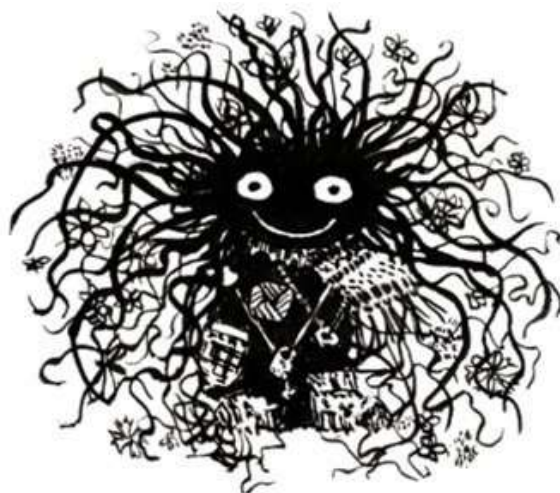


## Урок болотоведения

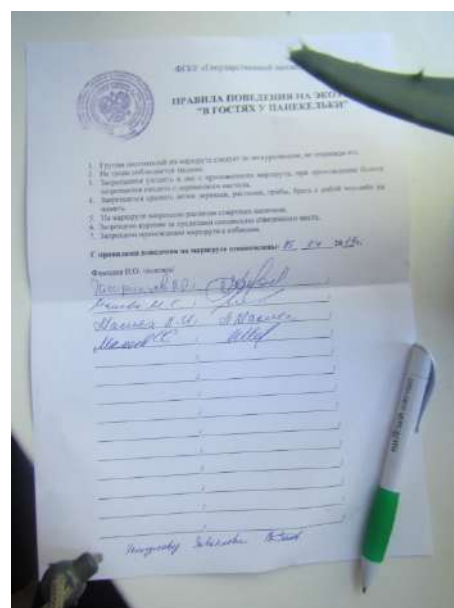
Вообще-то, мне следовало бы назвать эту экскурсию «В гостях у Пенекельки», как она именована на сайте Рдейского заповедника <http://rdeysky.org>. Но тогда пришлось бы объяснять, кто такой(ая) Панекелька – вероятно, какой-то мифический персонаж из сказок?

Как говорят, эпоха сокровенных знаний закончена. Уже немало лет, как знания не являются главной валютой в вопросе достижений и успеха. Интернет их обесценил своей доступностью. Я даже какое-то злорадство испытал, когда выяснилось, что поиск Яндекса не ответил, - так что же такое Панекелька? Но старый добрый Google не подкачал – вывел на сайт и группу ВКонтакте Рдейского заповедника. Да, действительно, Панекелька, «исчезающая в болотах» - маленькая болотная всезнайка, которая живет на экотропе и следит за порядком (рисунок орнитолога заповедника Натальи Зуевой).



*Паникель – болото в Тогодском поселении («Язык земли родного края: словарь географических названий Холмского района». 2010. Сост. Виноградова Т. Н. Холм. 223 с.).  
Пониква, поникша – тип рек и речек, которые поникают, уходят под землю, под болото (Воробьев В. М. 2005. «Тверской топонимический словарь». М.: Русский путь. 472 с.).*

Я сразу припомнил свой опыт поисков русла реки Цунай в болотах Сусунайской низменности на Сахалине – оно на каком-то участке уходит в толщу торфа и практически не видно на поверхности.



Наши дети заранее связались с Рдейским заповедником (видимо, название ему дали осенью, когда он «рдел» от красной листвы) и нас пригласили на экскурсию по экотропе на 5 апреля. В районном центре Холм разыскали контору заповедника в бывшем здании банка и подписались под Правилами поведения. На стенах висят постеры о деятельности

заповедника, в вестибюле проводят экологическую акцию под девизом «Сдай батарейку – спаси ежа!».



Вера Николаевна Заявьялова (просила называть себя просто Вера) провела для нас замечательную экскурсию, мы очень благодарны ей, водителю и работнику службы охраны, которого мы подхватили в Красном Боре. Нам удивительно повезло, нас отвезли на служебном УАЗе от усадьбы заповедника в Холме до начала экотропы в охранной зоне у деревни Фрюнино (47 км), все показали и рассказали, потом доставили назад – и все это бесплатно! Оказалось, что у заповедника еще не оформлены бумаги на платные услуги, а Вера осталась одна на весь отдел экопросвещения – все остальные сотрудницы принялись поправлять демографическую ситуацию в стране – ушли в декрет. Вера получила биологическое образование в Новгородском университете им. Ярослава Мудрого. Заметно, что она любит и знает местную природу, узнает ее представителей «навзлет»: вот большая синица пропела, крушинница пролетела... Но главное - мы и не подозревали, что о болотах можно рассказывать так интересно, как она!



Экотропа начинается на некотором удалении от места, куда нас привезли, и по дороге вдоль брошенных полей и перелесков, под шелест сухой травы и потрескивание ледяной корки на лужах, Вера успела пересказать нам захватывающую историю создания единственного в Новгородской области заповедника. Начала с далекого 1928 года. В этих краях случился страшный голод, народ пытался добавлять в пищу сфагновый мох, но от этого люди болели и страдали еще больше. Институт торфа (сейчас Восточно-европейский институт торфа в Твери) прислал геоботаников Смирнову (со стороны

Псковской области, где сейчас Полистовский заповедник) и ее подругу Ивонну Донатовну Богдановскую-Гиенэф для изучения огромного массива Полистово-Ловатской болотной системы (ПЛБС).

Истории жизни и деятельности женщины со столь странными ФИО была посвящена отдельная песня, надеюсь, Вера опубликует ее в очередном юбилейном выпуске «Рдейской газеты», а может быть, и в каком-то другом издании. Уж больно необычна биография этой легендарной женщины. Сотрудники заповедника познакомились с членами ее семьи, и те передали немало информации, пока неизвестной широкому кругу читателей. Не буду опережать обладателей этой инфо, а повторю те сведения, что уже размещены в доступных источниках.

*И. Д. Богдановская-Гиенэф родилась в 1886 году в Нанте (Франция), а в возрасте 16 лет переехала в Санкт-Петербург, где обучалась на Высших Бестужевских курсах. В 1913 году профессор Н. А. Буш пригласил свою талантливую выпускницу читать бестужевкам курс биологии. С 1920-х годов изучение болот стало ее основной специальностью. Исследования громадного, крупнейшего в Европе массива ПЛБС заняло 3 года, и всю оставшуюся жизнь она писала монографию «Закономерности формирования сфагновых болот верхового типа: на примере Полистово-Ловатского болотного массива». А увидела свет эта книга уже после ее смерти, в 1969 году. Она внесла большой вклад в решение ряда сложных теоретических вопросов болотоведения, ей принадлежат работы о происхождении флоры бореальных болот Евразии, типологии болотных массивов, принципах генетической классификации торфов, путях формирования грядово-мочажинного рельефа болот, их гидрологической системы, индикаторном значении болотной растительности. Все это заставляет поднять вопрос о включении Ивонны Донатовны в один ряд с классиками отечественного болотоведения Г. И. Танфильевым, А. В. Фоминым, В. С. Доктуровским и др.*



Лет 50 назад по окраинам нынешней заповедной зоны прошли осушительные мелиоративные работы. Потом убедились в бессмысленности этого дела и решили, что надо эту экосистему сохранить в изначальном виде.

Федеральное государственное учреждение Государственный природный заповедник «Рдейский» учреждён постановлением Правительства Российской Федерации от 25 мая 1994 г., скоро у него юбилей. Кстати, все это время у заповедника один директор – Владимир Васильевич Кроликов. Серьезно работает научный отдел заповедника, чего стоит монография д. б. н. Николая Александровича Завьялова «Средообразующая деятельность бобра (*Castor fiber* L) европейской части России», опубликованная в 3 выпуске «Трудов Рдейского заповедника».

Я как-то занимался бобрами, поэтому приведу абзац из этой книги:

*Обзор современных концепций средообразующей деятельности (Завьялов, 2015, стр.9-22):*

1. Концепция «эдификаторов» (Сукачев В. Н., 1928);
2. Концепция симфизиологических связей (Беклемишев В. Н., 1951);
3. Концепция биологического сигнального поля (БСП) (Наумов Н. П., 1973);
4. Концепция «ключевых видов» (Pain, 1969);
5. Концепция метабиоза (Тиунов А. В., 2007);
6. Концепция «экосистемных инженеров» (Jones et al., 1994).



Минприроды Российской Федерации вежливо и ненавязчиво, как выразилась Вера, рекомендовало заповедникам развивать экологический туризм и создавать для этого экологические тропы. Кстати, если кто-то хочет попасть на гораздо более раскрученный Рдейский монастырь, это не сюда – монастырь находится на территории Рдейского регионального заказника, но это совсем другая история.

Мы попали сюда (урочище Табачный Рог), когда экотропа была еще не полностью оборудована, прошли по всему 700-метровому настилу и посидели на обеих смотровых площадках. Входной группы, правил посещения и информационных стендов пока здесь нет. На большом послеледниковом валуне идет вялотекущая война мхов и лишайников, от которой, как говорят, специалисты в восторге. Подобие дорожной колеи на поверхности топи обозначает зимник. Начало тропы ознаменовалось встречей с гадюкой, прошуршавшей в сухой траве невнятное приветствие.

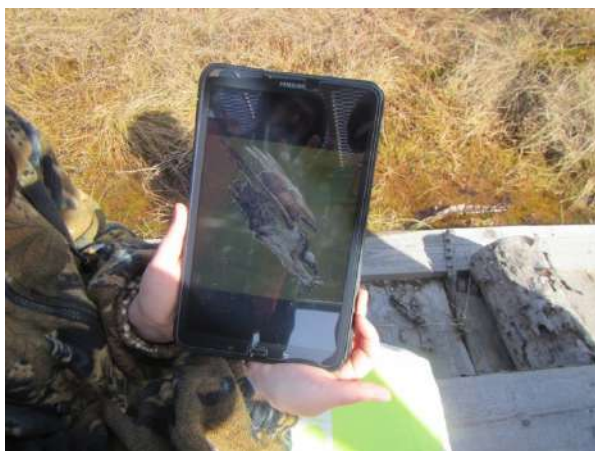


Деревянный настил строили силами отдела охраны, материалы завозили и раскладывали зимой, а потом по пояс в воде героически поправляли, где было необходимо. Настил хорошо защищает поверхность болота, чувствительную к любому давлению, местами прямо с него можно было достать весеннюю клюкву.



Лес вдоль тропы как бы не настоящий – хилые гнутые сосенки, нормальный лес на минеральных островах, которые видны поодаль. На одном из островов зимовал медведь, проснулся, позавтракал и ушел. Если забраться на смотровую площадку, можно увидеть маленькую «паникель» - ручеек среди топи.

Я спросил о легендировании этих мест. Конечно, здесь на каждой кочке – легенда. Одна из самых древних, стойких и прикольных – в новгородских болотах водятся крокодилы(!). А еще – заповедник здесь создали не просто так, а для хранения ядерных отходов.



Вера достала из рюкзака планшет и стала показывать фотографии птиц, которые здесь встречаются, например, очень редкий беркут, ему нужны большие безлюдные пространства. Но вообще-то из-за не слишком богатых местообитаний, и биоразнообразия здесь довольно ограничено, хотя и интересно. Так, в аннотированном списке птиц (Н. В. Зуева (2 выпуск Трудов Рдейского заповедника, 2013) часто для того или другого вида указано «более обильно встречается на смежных территориях». Зато заповедник гордится крупнейшей в Европе популяцией большого кроншнепа (зимует в Баден-Бадене). Эта роскошная птица и является живым символом заповедника.



Когда мы сходили с тропы, мне показалось, что слетела большая птица, похожая на кроншнепа, но это не точно. А вот большая куча веток, перемешанных с землей – это точно бобровая хата, уж им-то здесь раздолье. Еще по дороге к машине попался лошадиный череп – здесь когда-то был скотомогильник.



Итак, даже при недостатке таких вау-моментов, среди которых знаменитое растение-хищник росянка – просто вначале апреля не сезон, экотропа интересна, и на ней можно увлекательно рассказывать о болотах и об их таинственной жизни. Мы еще и еще раз благодарим сотрудников заповедника за прекрасный урок болотоведения.

Мы немного задержались в Холме, погуляли по парку на высоком берегу Ловати. Здесь тоже есть изменения со времени нашего прошлого посещения. По какому-то грантовому проекту появились стенды и скамейки, в том числе «скамья примирения».

